

И.Р. Атнагулов

Россия, Екатеринбург

Институт истории и археологии УрО РАН

Феномен нагайбакской идентичности в контексте славяно-тюркских взаимодействий

Славяно-тюркские взаимодействия в панораме этнических процессов Евразии имеют тысячелетнюю историю. Со второй половины XVI в. их интенсивность возросла настолько, что одним из результатов стало возникновение новых идентичностей. Это наблюдались повсюду, но особенно заметно в Поволжье и Приуралье. Русское государство, заботясь о защите новых границ и безопасности на приграничных территориях, занималось социальным строительством среди местного аборигенного и вновь прибывающего сюда восточнославянского населения. Одной из важнейших задач в этом деле было формирование у неславянских народов лояльного отношения к новым властям. Реализация этой программы происходила на фоне непрекращающихся народных восстаний среди татар, чувашей, марийцев, удмуртов и башкир. Начались они с момента взятия Казани Иоанном Грозным в 1552 г. и закончились в последней трети XVIII в. – времени окончания Крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва.

Деятельность государственного аппарата по приведению неславянского населения в подчинение российскому законодательству и его интеграции в культурное русское пространство осуществлялось по трём основным направлениям – политико-административному устройству, социальной организации и культурному влиянию. Вашему вниманию предлагается сюжет возникновения и развития нагайбаков – новой идентичности как продукта русского влияния и сложных межэтнических контактов. Говоря об этом, следует иметь в виду контакты политические, социальные и культурные. Последние проявлялись, в первую очередь, в религиозной политике. Обращение народов Поволжья в христианство являлось первой по времени реализации государственной программой. Это был один из опорных камней, заложенный в фундамент будущей нагайбакской идентичности.

Вторым государственным проектом стало сословное строительство. Одним из ведущих факторов государственной стратегии колонизации Южного Приуралья было строительство укрепленных поселений для создания контроля над новыми границами и подавления народных восстаний среди башкир. Основными поселенцами на оборонительных линиях были прибывшие сюда из разных войск русские казаки и повёрстанные в казаки крестьяне, в том числе не русские. Среди последних наиболее заметными были крещёные татары. По ходатайствам местных властей крещёных селили отдельно от татар-мусульман, опасаясь их влияния. В феврале 1736 г., преданность крещёных татар Уфимской провинции государственной власти была замечена и оценена императрицей Анной Иоанновной. Согласно Указу от 11 февраля их было велено перевести из ясачных в казаки. Обращение части крещёных татар в сословие казаков послужило импульсом для начала формирования новой

идентичности – этносословной. Крепость, в которой находился их административный центр в соответствии с местной топонимией, получила название Нагайбакской. Ближайшие соседи нагайбакских казаков – татары христиане и мусульмане видели в них принципиальных отличий одно-два. Для христиан они были татарами казаками, для мусульман – татарами-казаками христианами. Все прочие этнические признаки, включая язык, были общими. Именно в этой социальной обстановке нагайбакские казаки усвоили новую идентичность. Это ощущение усиливалось в связи с регулярными контактами с русскими казаками. Вместе ними казаки-нагайбаки отправлялись на охрану внешних линий и совершали длительные заграничные военные походы. Казачий быт и военный образ жизни крещёных татар-казаков очень сблизил их с казаками русскими. Среди нагайбаков раньше, чем среди других тюрок, распространилось двуязычие.

Весной 1843 г. началось осуществление нового государственного проекта. С этим событием связан поворот вектора развития идентичности казаков-нагайбаков. По плану командования Оренбургского войска для укрепления границы в Южное Зауралье были отправлены вместе с семьями казаки внутренних уездов. В зауральской степи для них было организовано строительство сети поселений. Крещёные татары-казаки, переселённые вместе с русскими, оказались в новой этносоциальной среде. Русские казаки воспринимали их не столько как казаков или православных христиан, сколько как инородцев. Благодаря этому обстоятельству казаки-нагайбаки постепенно выработали этническую идентичность. Ближайшими тюркоязычными соседями нагайбаков являлись и до сих пор являются казахи. Роль нагайбаков в славяно-тюркских взаимоотношениях на Южном Урале заключается в создании этнического симбиоза русских, нагайбаков и казахов. Владея в одинаковой степени русским и казахским языками, нагайбаки стали, своего рода, культурным мостом между этими народами. Формирование нагайбакской идентичности принимает законченную форму в 1920-х гг. Сословная и конфессиональная идентичности в силу известных причин прежнюю актуальность утратили, а этническая получила дальнейшее развитие.

Важнейшим по степени влияния на генезис нагайбакской идентичности является русское политико-административное воздействие. Инородческое население находилось под пристальным вниманием государства, о чём свидетельствует Соборное уложение 1649 г. и ряд других законодательных актов. Импульсом появления нагайбакской сословной идентичности был Указ Анны Иоанновны от 1736 г. Реформа Оренбургского казачьего войска в конце XVIII в. объединила нагайбаков с русскими административно. Государственная программа по переселению казаков в Южное Зауралье, реализованная в 1840-х гг., нагайбаков с русскими сблизила ещё больше. Значимые государственные акты по легитимации нагайбакской идентичности были сделаны в 1926–1927 гг. Это фиксация этнонима «нагайбаки» в переписи населения и образование Нагайбакского административного района в составе Троицкого округа Уральской области. Даже несмотря на дальнейший, с конца 1930-х гг., запрет записи этнонима «нагайбаки» в паспортах и его отсутствие в материалах

переписей 1939–1989 гг., их этническая идентичность сохранялась, а «этнический ренессанс» нагайбаков наблюдался на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Благодаря действиям нагайбакских элит и решениям центральных властей страны в 1993 г. нагайбакская этническая идентичность на официальном уровне была легитимирована вновь.

Нагайбакский сюжет является коротким эпизодом в длительной истории славяно-тюркских взаимодействий и контактов. Русская колонизация Поволжья и Приуралья стала причиной развития новых этнических процессов. Со второй половины XVI по начало XX в. под русским влиянием сильно изменилась этническая карта региона, появились новые идентичности – конфессиональные, сословные, этнические. Нагайбаки прошли путь от сословия в составе крещёных татар до отдельного народа с оригинальным комплексом культурных черт. Главную роль в этом сыграли культурные контакты с русскими казаками Оренбургского войска и воздействия русского административно-государственного аппарата, определившие генезис и векторы развития феномена нагайбакской идентичности.

Литература:

Атнагулов И.Р. Этническая история нагайбаков в XVIII – начале XXI веков: становление и трансформация идентичностей. Челябинск: АБРИС, 2018. 436 с.

Добросмыслов А.И. Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы. Т. II. Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900. 279 с.

Небольсин П.И. Отчёт о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник Императорского Русского географического общества. 1852. Ч. IV. Кн. I. V. Географическая и этнографическая хроника. С. 1–34.

Никольский А.И. Столетие военного министерства 1802–1902. Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк. XI. Ч. 3. СПб: Типография товарищества М.О. Вольф, 1907. 683 с.

Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI – XVIII веков. Казань: Татарское кн. изд-во, 2005. 215 с.

Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочинённое коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. СПб: Императорская Академия наук, 1762. 593 с.